

Глава 2

— Девочка со спичками, измученная холодом и голодом, зажгла последнюю спичку.

— В неверном свете пламени она увидела свою бабушку — единственного человека в мире, который был к ней по-настоящему добр.

— Бабушка спросила: «Малышка моя, почему ты плачешь?»

— Девочка протянула к ней руки и взмолилась: «Пожалуйста, заведи меня с собой!»

Сквозь пелену забвения малыш внезапно услышал чей-то голос. Он рассказывал сказку.

Этот голос...

Папа!

Малыш изо всех сил попытался открыть глаза, но папы рядом не было.

Перед взором расстилалась лишь тусклая, бескрайняя, слепящая белизна.

Ли Цзюэ не знал, сколько времени он провел в сугробе. Но инстинкт подсказывал: осталось недолго.

Малыш, совсем как девочка из сказки, страдал от холода и голода. Вот только у него не было даже крохотной спички, чтобы обменять её на призрачное чудо.

Ли Цзюэ подумал: если бы у него сейчас была спичка, какое бы желание он загадал?

Наверное, чтобы стало не так холодно.

Ещё он очень хотел увидеть папу.

А ещё — чтобы братец Лин Си не сильно ушибся при падении.

Малыш думал то о папе, то о Лин Си. В его крохотном мире это были два самых добрых человека, те, по кому он скучал больше всего.

Постепенно Ли Цзюэ перестал чувствовать ледяные уколы на коже и пронизывающую стужу.

Осталась только сонливость.

Как же ему хотелось в свою домашнюю кроватку. Там папа, там его любимые игрушки.

Обычно после купания он кувыркался на постели, обнимая плюшевого зверя, или прятался под одеялом, чтобы выпрыгнуть и напугать папу.

А иногда он лежал с бутылочкой и с аппетитом пил молоко. Хотя малышу Ли исполнилось уже три года, он всё равно считал себя маленьким — а маленьким детям, конечно же, полагается пить из бутылочки перед сном.

Малыш обхватывал её обеими ручками, весело дрыгал ножками и не сводил глаз с папы.

Папа сначала сушил волосы феном, а затем снимал серьгу. Эта серьга выглядела совершенно обыкновенно, не похоже на какую-то дорогую марку, но папа очень ею дорожил.

Ли Цзюэ тоже считал, что серьга очень красивая — на её фоне кожа папы казалась ещё белее.

Его папа был самым-самым красивым человеком во всем мире.

При мысли о молоке кушать захотелось ещё сильнее. Угощение из османтуса было вкусным, но для ребёнка, который не ел несколько дней, этого было мало.

Малыш хотел потрогать свой животик, но руки совсем окоченели.

«Лучше поплюю», — подумал он.

Папа говорил, что во сне голод не чувствуется.

И он снова забылся тревожным сном.

Ли Цзюэ приснился сон о Лин Си.

Мальчик в этом сне неувовимо отличался от того, что остался в памяти. Присмотревшись, Ли Цзюэ понял: в черных волосах друга, прямо посреди челки, появилась яркая серебристо-белая прядь. Выглядело это очень круто.

Лин Си пришел к нему в кладовку, неся в руках чистое одеяло. Он застелил постель для малыша, разложил рядом сладости и, усевшись на пол, серьезно произнес:

— Цзюэцзюэ, если этого будет мало, только скажи мне.

Лин Си называл его «Цзюэцзюэ». Это было редкое имя. Папа и соседи обычно звали его Малышом Ли или просто Малышом.

Ли Цзюэ кивнул и, стоя на коленях на мягкой перине, сам потянулся к руке друга:

— Сиси.

Мальчик опустил взгляд на их сомкнутые ладони, а затем снова посмотрел на него:

— Цзюэцзюэ.

Глаза малыша превратились в радостные полумесяцы, а на щеках показались очаровательные ямочки:

— Сиси!

Лин Си подыгрывал ему:

— Цзюэцзюэ.

Так они и сидели, держась за руки, превратив имена друг друга в весёлую игру.

А потом Лин Си научил его одному жесту. Нужно было выпрямить четыре пальца левой руки, подняв большой палец вверх, а затем обхватить этот палец правой рукой, тоже подняв большой палец. Получившуюся фигуру нужно было прижать ко лбу.

Маленький Ли Цзюэ повторил за ним и, приставив руки к голове, звонко рассмеялся:

— У малыша выросли рожки!

Лин Си погладил его по голове:

— Когда тебе станет страшно, просто сделай так. Я приду к тебе и защищу.

Теперь же, погибая от холода и уже не отличая явь от видений, малыш лежал с закрытыми глазами и пытался согнуть застывшие пальцы, чтобы повторить тот самый жест.

Но ему было слишком холодно и слишком хотелось спать. Сил не осталось даже на это.

— Сиси... — прошептал он.

Он молил о помощи.

— Цзюэцзюэ, не бойся, — мальчик из видения коснулся его руки. — Мы ещё встретимся. Я найду тебя, жди меня.

[Добро пожаловать в Бесконечное пространство! Поздравляю, вы назначены новой Системой. Я ваш верный помощник — ой, мамочки, это что ещё такое?!]

[Владыка Богов, почему это ребёнок?]

[Эй, малыш, ты меня слышишь?]

[Спасите! Кто это сделал? Как можно назначать такую кроху Системой?]

[А-а-а! А если БОССЫ проголодаются и съедят его?!]

[У-у-у, я так не играю! Я увольняюсь, я ухожу!]

Ли Цзюэ медленно пришел в себя. Как же шумно. Кто это говорит?

Он открыл глаза и обнаружил, что находится в полной темноте. Но нет, не совсем: прямо над ним сиял столб света, освещаая маленькую фигурку.

Ой?

Снег исчез, и больше не было холодно. Ли Цзюэ потрогал свой животик — кажется, и голод отступил.

Папа говорил, что после смерти люди попадают в рай, где всегда тепло, светло и нет места печали. Хотя здесь было темновато...

«Наверное, это и есть рай», — подумал малыш.

А раз так, то это щебечущее существо — ангел?

Мальш поллюбопытствовал вслух:

— Скажите, пожалуйста, вы ангел?

Он задумчиво прикусил палец и захлопал огромными красивыми глазами. Голосок его звучал совсем по-детски, нежно и мягко. Кудрявые светлые волосы рассыпались по плечам — он сидел в круге света, словно живая фарфоровая кукла.

Голос в темноте на мгновение смолк, а затем разразился истошным воплем:

[— О мой Бог, ну что за прелесть?!]

Ли Цзюэ склонил голову набок. Голосов вроде было много, но говорил как будто кто-то один.

— Простите, — вежливо повторил он, — так вы ангел?

[Нет-нет, сокровище, я не ангел. Я Системный помощник №Вх3L82үк.]

Мальш окончательно запутался. Б... что-то там?

Помощник понял, что такой крохе не выговорить его код, и поспешно исправился:

[Мальш, если сложно запомнить, зови меня Момо. Всех помощников зовут Момо, мы — часть секретной организации.]

Ли Цзюэ кивнул, показывая, что всё понял:

— Мэмэ.

[...Вообще-то, Момо.]

Мальш моргнул и послушно повторил:

— Мэмэ.

Помощник вздохнул. Ему впервые достался настолько юный хост. Судя по его знаниям о человеческих детях, то, что этот кроха вообще внятно разговаривает — уже достижение. Ну,

«мэмэ» так «мэмэ», не страшно.

Страшно было другое: откуда они вообще выкопали этого клопа?!

Момо был на грани истерики.

С тех пор как Владыка Богов внезапно исчез, порядок в Бесконечном пространстве держался на волоске. БОССЫ суб-миров впали в неопишемую ярость. Они перестали соблюдать правила, начали творить что вздумается, пачками пожирать Игроков и даже НИПов, полностью разрушая стабильную экосистему.

Если так пойдет и дальше, Пространство Главного Бога рухнет, и им всем придет конец.

Бесконечное пространство состояло из множества работающих систем: одни отвечали за характеристики игроков, другие — за передвижение НИПов, третьи обновляли сюжеты и задания.

А была и такая должность, на которую только что заступил этот малыш — посредник, отвечающий за связь с БОССАМИ всех миров и распределение их КРІ.

Это была невероятно, запредельно, чудовищно тяжелая работа.

БОССЫ и раньше-то не отличались покорностью, их сдерживал лишь Главный Бог. Теперь же, когда Его не стало, БОССЫ не только лишились начальства, но и остались без подпитки Его божественной силой. Их способности и эмоции стали хаотичными. Порой они сами не понимали, что творят.

Момо обучал новичков именно для этой должности, и никто лучше него не знал, насколько она опасна. После ухода Главного Бога кровожадные БОССЫ распугали уже множество опытных систем, которые не выдержали давления и ужаса.

И вот пришел новый сотрудник.

Совсем свеженький, нежный, хрупкий, крошечный...

Трехлетний малыш.

При мысли о том, что этот ребенок, который наверняка ещё и ходит-то спотыкаясь, должен в одиночку противостоять стае безумных, яростных БОССОВ, Момо готов был разрыдаться.

Владыка Богов, это всё равно что бросить едва вылупившегося цыпленка в логово к голодным

львам! Проглотят и не заметят!

Но как бы Момо ни соперничал, он был всего лишь помощником. У него не было прав что-то менять или отказываться от работы. Всё, что он мог — это поскорее обучить кроху и молиться о его удаче.

[Малыш, послушай меня внимательно, это очень важно, хорошо?]

Ли Цзюэ, посасывая палец, кивнул.

[Малыш, теперь ты не просто маленький мальчик, ты — Система. Это великая и почетная миссия! Тебе нужно будет заходить в Узел после каждого обновления инстанса и передавать приказы БОССАМ. А потом...]

Момо говорил долго и нудно. Малыш не понял почти ничего. В памяти отложилось только слово «великая». Раз он теперь такой великий...

— Мэмэ, Мэмэ, — пролепетал Ли Цзюэ, — когда Малыш Ли станет Тотто, он сможет увидеть папу?

Он на секунду задумался и добавил:

— И Сиси.

Момо осекся. Он и забыл, что ребенку не нужны все эти сложности. Всё, чего он хотел — это увидеть любимого папу.

(Кстати, а кто такой этот Сиси?)

[Я... я...] — Момо хотел сказать, что это невозможно, но, увидев полные надежды глаза ребенка, не смог произнести столь жестоких слов. — [Когда Владыка Богов вернется, мы обязательно попросим Его разрешить тебе увидеться с папой, хорошо?]

Ли Цзюэ был очень послушным и доверчивым ребенком, поэтому он просто сладко улыбнулся.

Момо в душе лишь тяжело вздыхал. Наивное дитя... таким низшим работникам, как они, никогда не удостоиться чести увидеть своего высшего начальника.

Того самого холодного, могущественного, взирающего на мир свысока Главного Бога.

Который никогда и ни к кому не проявлял милосердия.

В то же время.

Драконье логово

— Эй, Глава, слышал новости?

— Что ещё?

— У нас новая Система.

— Плевать. Какая разница, кто пришел.

— Но говорят, Глава, это совсем ребенок. Должно быть забавно.

— Даже на один зуб не хватит.

Подводный дворец

— Ваше Величество, у меня свежие донесения.

— Говори.

— Новая Система, заступившая на пост, необычайно юна.

— У него есть какие-то особые таланты?

— Мне неизвестно, мой Король.

— Продолжай наблюдение.

Город Смерти

— Мой Король, говорят, новая Система — это человеческое дитя.

— ...Не интересно.

Разлом Инь-Ян

— Великий вождь, БОССЫ других миров уже всю обсуждают это.

— Не докучай мне.

...

Несмотря на всё напускное безразличие, БОССАМИ овладело любопытство. Пост посредника всегда считался самым важным и сложным. Раньше на эту должность выбирали лучших из лучших, закаленных в боях ветеранов.

Если те асы не могли с ними совладать, то будет любопытно посмотреть, на что способна эта кроха.

Главное, чтобы его не сожрал кто-нибудь из конкурентов ещё на подходе к их землям.

...Хотя, погодите. Главное — чтобы от него не пахло молоком.

<http://bllate.org/book/16120/1580563>